

Однако длилась эта сцена недолго.

Подчиненный, пришедший с Командующим Ваном, не посмел бы прервать сие немое противостояние своего начальника и человека напротив, но малютка А Дун, в отличие от него, была лишена каких-либо предубеждений. Она вышла из комнаты Тан Фана с посудой в руках и, увидев эту сцену, с удивлением воскликнула:

— Почему вы стоите тут и не заходите?

И только тогда Командующий Ван, сделав вид, что отряхивает пыль с одежды Суй Джоу, многозначительно улыбнулся ему одними кончиками губ, а затем прошествовал мимо него в дом.

Заметив, что Суй Джоу не последовал за ним, А Дун еще больше удивилась:

— Братец Суй, ты будешь заходить? Кто это такой внушительный?

Суй Джоу лишь покачал головой. Молча взглянув на стоящего снаружи служащего Западной Ограды, он развернулся и ушел.

Переместимся в комнату.

Любой в обычное время утонченно заворачивающий и красивый мужчина ни за что бы не смог сохранить подобный облик во время болезни.

Господин Тан, конечно, не был исключением. В этот самый момент он громко сморкался в носовой платок. Заметив в трех чи от себя (≈ 1 метр) Командующего Вана, смотрящего на него с нескрываемым отвращением, он смог пробормотать лишь:

— Командующий Ван почтил меня свои визитом. Что за срочность?

Говорил он сильно в нос, глаза слегка покраснели, а немного растрепанные на висках волосы резко выделялись на фоне белой, подобной нефриту кожи. Выглядел он не столь опрятно и элегантно, как обычно, но даже так всем своим видом излучал некую хрупкую красоту.

... вернее, излучал бы, если бы Ван Джи только что не видел, как тот сморкается и чихает.

Командующий Ван ворвался к нему так внезапно, по-хозяйски загадочно захлопнув дверь, чтобы никто из домашних их не побеспокоил, конечно же не просто навестить его.

— Разве ты не слышал, что случилось при Дворе? – спросил он Тан Фана, стоило тому задать вопрос.

— Все эти дни я болел и лежал дома. Я сплю как минимум по восемь-девять часов в сутки (≈ 16 -18 часов по нынешним меркам). Разве я был в состоянии услышать новости? Что случилось?

— Я подал Его Величеству прошение с просьбой вернуть Хэтао, – скривился Ван Джи. – Однако, как ты и предсказывал, получил отказ.

Тан Фан кивнул без тени удивления на лице.

Ван Джи был недоволен. Несмотря на молодой возраст он последние два года руководил Западной Оградой. Он был прекрасно осведомлен обо всем, что происходило во дворце и за его пределами. В этом плане Ван Джи ничуть не уступал Тан Фану. Однако даже если он и мечтал о военных заслугах и командовании армией, знаниями по военной части он обладал весьма средними.

Он придвинул стул к двери и сел:

— В чем секрет? Скажи-ка мне. Почему ты был так уверен, что Его Величество не согласится отвоевать Хэтао?

«Ты можешь не сидеть так далеко? Я же не чумой болен! Просто простудился...» – подумав так, Тан Фан на некоторое время потерял дар речи, а затем все-таки ответил:

«Хэтао очень важен, но все знают, что его легко атаковать и трудно защищать. Даже если получится отвоевать, удержать будет не так-то просто. Двор не желает тратить столько усилий ради того, чтобы заполучить участок земли, который в любой момент может быть снова отнят. Подсчитав затраты, они решили, что игра не стоит свеч. Это, во-первых.

Во-вторых, даже если у страны и достаточно сил, армии не хватает боевого духа. Двор теперь не тот, что до Тумунской катастрофы. Взгляни на Двор, на народ: кто захочет возвращать Хэтао? Боюсь, даже Его Величество полагает, что, чем меньше сложностей, тем лучше. Конечно, инициатива Командующего Вана была обречена на провал».

— Но ты сам предлагал мне направиться на север, – нахмурился Ван Джи. – А теперь оказывается, что это невозможно! И какие же, спрашивается, военные заслуги я мог там получить?

— Дело не в том, что Хэтао нельзя возвращать, – тихо проговорил Тан Фан, – а в том, что с этим нельзя торопиться. Это будет большая битва. И чтобы гарантировать победу, необходимо подобрать правильное место, время и верных людей. Сейчас, когда у нас нет ни того, ни другого, ни третьего, о каком возвращении Хэтао может идти речь? Командующий Ван, твое желание вернуть стране территории достойно восхищения, но не стоит сразу замахиваться на самый большой кусок. То же самое и с войной. Расстановка сил на севере изменчива. Ойраты и татары сменяют друг друга. Единственное, что неизменно, так это то, что север Великой Мин всегда под угрозой. Император Юнлэ перенес столицу в Пекин, чтобы будущие императоры всегда были настороже и немедленно поднимали все силы на защиту северных границ Великой Мин от варваров.

Чего он не сказал, так это того, что, если бы столицей был Нанкин, а не Пекин, то нынешний-то император с удовольствием бы тихо сидел себе на юге, пока в северные земли без конца свободно вторгались бы ойраты и татары. Теперь же безопасность Пекина, как столицы, была задачей первостепенной, так что оставаться на чеку все же приходилось. Столицу терять нельзя.

— Таким образом, – продолжил Тан Фан, – возвращение Хэтао хоть и важно, но это не единственное, на что стоит обратить внимание. Ты должен знать, что со времен Тумунской катастрофы было мало побед и много поражений, что значительно ослабило наш боевой дух.

Ойраты сдали позиции – появились татары. Многие полагают, что раз мы не можем победить, то будет лучше просто отсидеться, а если дела пойдут совсем плохо, подкупить татар золотом и серебром или просто позволить им ограбить пару городов. Поразбойничав вдоволь, они обязательно уйдут. Командующий Ван, если у тебя выйдет проучить татар, чтобы они побоялись впредь совершать на нас набеги, этих военных заслуг будет вполне достаточно.

Великая Мин была большой и ей было сложно собрать все свои силы, отчего ее границы стали легкой мишенью. Кочевые племена татар совершали мелкие набеги, жгли, грабили, убивали, а затем просто уходили, не осмеливаясь вступать в крупные схватки с армией Мин и не оставаясь в приграничных городах надолго. Враг скрывался в тени, тогда как Великая Мин была вся как на ладони. С татарами было сложно иметь дело.

Вот почему справиться с ними не представлялось возможности. Они были как стая жужжащих мошек: ударишь по такой кучке – рассеются, а через некоторое время снова вместе. Ты для них живая и легкая мишень, и напасть эти мошки могут в любое время. Что же делать?

Единственный способ – стать настолько сильным, чтобы эти мошки не осмелились к тебе даже приблизиться.

И если Великая Мин хочет стать сильнее... для начала нужно избавиться от всех бесполезных министров, а затем, если получится, как-то повлиять на Императора, чтобы тот наконец взялся за ум и прекратил зря растрачивать ресурсы.

А без этого не было и шанса вернуть Хэтао.

Ван Джи так разгорячился, что хотел сразу взяться за арбуз, однако Тан Фан только что показал ему, что арбуз еще не созрел, и есть только виноград, так что Командующий тотчас потерял к этому всякий интерес.

Заметив, что мелкие драки тому не по душе, Тан Фан неуверенно проговорил:

— Командующий Ван, при всем уважении, если бы Хэтао было так легко вернуть, Император Юнлэ, будучи великим стратегом, уже давно бы сделал это. Где он, а где мы? Неужто победы над татарами недостаточно? Кроме того, разве у Двора есть деньги, чтобы поддержать твой поход на Хэтао?

Ван Джи поднялся со стула:

— Неважно! Я не хочу сидеть тут в столице, целыми днями сражаясь с Шан Мином за власть. Это так скучно! Я хочу совершить что-то грандиозное! Только так я проживу эту жизнь не зря!

— Свято место пусто не бывает, – напомнил Тан Фан. – В столице полно злых языков. Пока Командующий Ван вернется, Его Величество и Благородная наложница уже позабудут о тебе.

Он считал, что, хоть у Ван Джи и немало недостатков, он был намного лучше остальных. Он видел всю картину целиком, в отличие от Шан Мина, который умел только устранять конкурентов и лебезить перед Императором. Какие мотивы бы ни двигали Ван Джи, он помог скрыть правду о Юань Ляне и не дал Благородной наложнице повода преследовать принца, а значит, был намного лучше многих чиновников Двора.

По этой же причине Тан Фан общался с ним и давал советы.

— Я прекрасно все понимаю, – отмахнулся от него Ван Джи, а затем с сомнением в голосе продолжил: – Погоди-ка, ты еще молод, да и должность у тебя невысокая. Откуда такая осведомленность о ситуации на северной границе? Конечно, талантливые люди познают мир, не выходя из дома, но таких, как ты, при Дворе не так много. Думаю, даже Пань Бинь, столько лет посвятивший себя чиновничеству, не мог бы похвастать подобным.

— Как талантливые люди могут знать, что происходит в мире, не выходя из дома? Когда мои родители скончались, я только-только сдал провинциальный экзамен, а затем отправился учиться, пройдя весь путь от Юньнана, что на юге, до северных пустынь Гоби. Я прочитал очень много книг и шаг за шагом обошел полстраны.

Услышав эту историю, Ван Джи был немного тронут: Тан Фан предстал перед ним в совершенно новом свете.

В те времена передвигаться по стране было очень тяжело. Тан Фан, конечно, не слабая женщина, но он был совершенно один! Вне зависимости от того, насколько мирными были те времена, на дорогах всегда хватало бандитов и солдатни. Это если не считать стихийные бедствия и прочие несчастные случаи, включая болезни. Лечения не получить, лекарств нет – в глуши докторов не сыщешь. Кроме того, со времен правления Императора Инцзуна в разных регионах страны частенько поднимались восстания. Если бы такой слабый ученый, абсолютно не владеющий никакими боевыми искусствами, случайно оказался бы втянут в очередной конфликт, бунтовщики или власти могли просто убить его, не разбираясь, на чьей он стороне.

Однако Тан Фан не только не умер, но и остался после всего этого целым и невредимым, даже сдал Императорский экзамен и получил должность в столице.

Все трудности и опасности, с которыми ему удалось столкнуться, он каким-то образом обернул в свою пользу. Напишешь – получится чудесная история.

Чиновники, подобные ему, выгодно отличались от тех, кто только и знал, как учиться и до умопомрачения читать умные книги, а ставши чиновником, просиживать штаны на посту.

В этом мире не все, кто пережил тяготы и лишения, могут добиться величия, однако те, что хотят стать великими, обязательно должны испытать на себе тяжесть жизни.

Командующий Ван уже давно заметил, что Тан Фан был не таким, как другие. И теперь лишь еще больше утвердился в своем намерении «вкладываться» в Тан Фана.

Вне зависимости от того в каком плане: политическом или психологическом – хорошие отношения с таким человеком определенно пошли бы ему на пользу.

Обсудив дела, Ван Джи собрался уходить.

Находясь в приподнятом настроении духа, он многозначительно улыбнулся Тан Фану:

— Заметил, что хоть обычно ты и стараешься произвести впечатление элегантного и непосредственного молодого человека, однако мне кажется, ты совершенно не умеешь

наслаждаться жизнью. Как тут не болеть, если все, кто тебя окружают, это взрослый мужчина и маленькая девочка? Хочешь, этот командующий пришлет тебе парочку прекрасных служанок?

— Нет уж, спасибо, – отозвался Тан Фан. – Вино – яд для внутренностей, а похоть – нож для костей. Боюсь, что к тому времени, как простуда пройдет, мои кости уже будут уничтожены. Однако, если Командующий Ван не против, можешь сделать для меня кое-что?

— Что именно? – спросил Ван Джи.

— Ну... – немного смущенно пробормотал Тан Фан. – Видишь ли, последние несколько дней я болею и не могу выйти из дома. Слышал, в книжных лавках выпускают много новых книг. Мне неловко посылать Суй Джоу или маленькую сестренку за подобной ерундой. Поэтому, Командующий Ван, пожалуйста, помоги мне, купи для меня парочку книжек. Болеть очень скучно, а они помогут мне убить время.

— Что за книги? – с подозрением покосился на него Ван Джи. – Неужели эротические?

Тан Фан аж закашлялся:

— Неужели я произвожу впечатление настолько безнравственного человека?!

— Не производишь, – не задумываясь ответил Ван Джи.

Тан Фан вздохнул с облегчением.

— Но внешность бывает обманчива, – добавил Ван Джи.

Тан Фан: «...»

— Не эротические, – безрадостно отозвался Тан Фан. – А любовные романы про бессмертных, призраков и так далее в том же духе. Принесешь или нет?!

— Принесу, – усмехнулся Ван Джи. – Ты мне так помог, как я могу не подсобить тебе с подобной мелочью?

В какой-то момент он подошел к Тан Фану и, приподняв того за подбородок, придирчиво осмотрел его лицо со всех сторон.

— Кстати говоря, а ты довольно симпатичный. Если вдруг закончишь карьеру чиновника, можешь податься в продавцы любовных романов на улице. Думаю, какая-нибудь одинокая женщина или даже богатенькая замужняя обязательно возьмет тебя под крыло, и твой бизнес быстренько пойдет в гору!

Господин Тан не удержался и без тени изящества закатил глаза:

— Если этот день настанет, я обязательно пойду торговать к воротам Западной Ограды!

Стоило ему сказать так, как дверь со скрипом отворилась.

Суй Джоу вошел с лекарствами как раз в тот момент, когда Ван Джи наклонился, держа Тан Фана за подбородок, так что тому пришлось немного запрокинуть голову, тогда как сам он все еще лежал на кровати. Из-за кашля его бледное лицо залил красный румянец, волосы на висках растрепались, а одежды скомкались. Их лица находились настолько близко друг к другу, что при взгляде на этих двоих мысли невольно улетали в какие-то далекие дали.

Следует также упомянуть, что во времена династии Мин евнухи, на самом деле, выглядели не столь женоподобно, как многие полагают. Среди них было немало высоких и могучих мужчин, в которых никто бы не признал евнухов, если бы не отсутствие растительности на лице.

Командующий Ван могучим не выглядел, и был даже несколько женственным, однако по фигуре слабым, худощавым и немогущим его уж точно назвать было нельзя. Разве может быть худощавым тот, кто с детства, как и Суй Джоу, занимается боевыми искусствами?

А господин Тан же, напротив, был гражданским чиновником, да к тому же еще и больным – силы его оценить было несложно.

Любой бы, кто их сейчас увидел, решил, что Командующий Ван, восплавав страстью, пристает к господину Тану.

Под холодным безмолвным взглядом Суй Джоу, Ван Джи медленно отпустил Тан Фана и, мягко похлопав того по щеке, как-то слишком интимно проговорил:

— Я еще как-нибудь навещу тебя. Выздоровливай поскорее.

Тан Фан: «...»

Что не так с его голосом? Почему это звучит так провокационно?!

Повернувшись к Суй Джоу, всем своим видом источавшему холодную смертоносную ауру, которую Ван Джи, казалось, совсем не замечал, Командующий насмешливо произнес:

— Байху Суй столь добродетелен (обычно используется по отношению к женщинам)! Заботлив, даже лекарства приносит! Если так и дальше пойдет, господину Тану и жениться не придется, да?

Не дожидаясь реакции Тан Фана, Ван Джи рассмеялся и отправился восвояси.

То, что он сказал, было просто вопиюще, чрезвычайно вызывающе и крайне самонадеянно. Если бы на месте Тан Фана с Суй Джоу, к одному из которых откровенно приставали, как к женщине, а второго, взрослого сильного мужчину, сравнивали с хрупкой женушкой, оказались другие люди, они бы обязательно затаили на него обиду. К счастью, Тан Фан не воспринял его слова всерьез, тогда как Суй Джоу не желал с ним связываться, так что они просто позволили Командующему Западной Ограды уйти.

А вот господину Тану не повезло.

Стоило Ван Джи уйти, как его тотчас отчитали.

— Ван Джи – человек непостоянный, – с холодным лицом сообщил Суй Джоу. – Не умеет различать добро и зло. Не стоит с ним дружить.

Хоть Тан Фан и был согласен с такой оценкой Ван Джи, он все-таки решил ответить:

— Его Величество благоволит евнухам, и с этим ничего не поделаешь. Серьезных и строгих, как Хуай Энь, не так уж и много, потому что Император предпочитает таких, как Лян Фэн, Ван Джи и Шан Мин, которые во всем ему потакают. Так что, если не Ван Джи, то какой-нибудь Ли Джи или Чжан Джи... До тех пор, пока я могу хоть как-то наставить его на верный путь или сделать с его помощью что-то, что принесло бы пользу стране и народу, в этом нет ничего плохого.

Увидев, что тот прекрасно и сам все понимает, Суй Джоу больше не стал ничего говорить, лишь молча протянул ему чашку с лекарством.

Тан Фан: «...»

Он виновато улыбнулся:

— Послушайте, давайте все обсудим. Мне уже намного лучше. Мы можем сэкономить на лекарствах?

Стоило ему сказать «мне уже намного лучше», как он тотчас шмыгнул носом.

Однако Суй Джоу оставался непреклонен. Он ответил лишь:

— Сам выпьешь, или мне напоить тебя?

Тан Фану нечего было ему возразить. Он взял чашку, зажал себе нос и с недовольным бормотанием опустошил ее, ужасно поморщившись и вяло отмахнувшись от протянутой ему Суй Джоу османтусовой конфеты. Ему было не до нее.

Будучи гурманом, он очень любил поесть, но вот горькие лекарства определенно не входили в число его любимых блюд.

Они сидели и болтали ни о чем, когда кто-то постучал в ворота. Суй Джоу встал и вышел.

Стоит упомянуть, что дом Суй Джоу, состоящий из трех дворов, на самом деле был не таким уж и маленьким. Просто кроме него, Тан Фана и А Дун тут больше никто не жил. Для уборки в доме они нанимали поденщиков, которые жили у себя и после работы тотчас возвращались домой, а не слонялись у них без дела. Так что ворота открыть, кроме хозяина, было некому. Однако в этом были и свои плюсы: Суй Джоу с Тан Фаном любили чувствовать себя дома свободно. Им не нравилось, когда перед глазами постоянно мельтешат чужие им люди.

Суй Джоу вышел и так и не вернулся. Тан Фан уже начал задаваться вопросом, куда это тот запропастился, когда в комнату украдкой прокралась А Дун.

— Я что, запрещал тебе входить? – удивленно проговорил Тан Фан. – К чему такая загадочность?

— Двоюродная сестра брата Суй из семьи Чжоу снова здесь.

Господин Тан был взрослым мужчиной и обычно вел себя достаточно непринужденно и не злился по пустякам. У него не было причин держать обиду на молодую госпожу Чжоу, так что нельзя сказать, что она ему не нравилась. В прошлый раз он немного вспылал, потому как дело Восточного дворца, унесшее так много жизней, только-только завершилось. Вернувшись домой, он увидел, как А Дун с Суй Джоу мило беседуют и смеются с госпожой Чжоу (На самом деле, не было никаких милых бесед и смеха. Это господин Тан сам себе надумал), так что вдруг почувствовал себя ужасно одиноким.

Но с тех пор прошло уже некоторое время. Конечно же Тан Фан не собирался больше, как маленький ребенок, ревновать и препятствовать своим друзьям общаться с молодой госпожой Чжоу. Услышав слова А Дуна, он лениво рассмеялся:

— А Дун, ты ревнуешь брата Суй? Боишься, что он сблизится с кем-то еще? Ты мала, так что ответственность за тебя лежит на твоём братце. Если тебе нравится Суй Джоу, через несколько лет, когда ты подрастешь, я расскажу ему об этом и спрошу, согласен ли он взять тебя в наложницы. А пока у тебя еще нос не дорос, так что бесполезно тут мне что-то бормотать!

А Дун была наивным и живым ребенком, однако ранее прислуживала большой семье, так что имела какое-то представление о внутренних семейных делах. Услышав слова Тан Фана, она тотчас подбежала и принялась бить его, приговаривая:

— Братец, о чем ты говоришь?! Я не ревную к сестрице Чжоу! Я за тебя переживаю!

— А чего за меня переживать? – озадаченно спросил Тан Фан.

— Сам подумай! Если братец Суй действительно женится на сестрице Чжоу, что ты будешь делать?

Обычно очень умный, Тан Фан на этот раз был полностью сбит с толку:

— А что мне делать? Чем больше ты говоришь, тем больше я не понимаю тебя!

А Дун закатила глаза:

— Братец, ты действительно как заболел, так сразу поглупел! Если братец Суй с сестрицей Чжоу поженятся, разве сестрица Чжоу не переедет жить сюда? В таком случае разве мы сможем здесь остаться? Переедем, верно? Конечно, я обеспокоена! Братец, ты так мало зарабатываешь! Я надеялась, что мы сможем подольше тут пожить, чтобы ты накопил побольше денег!

Несмотря на свой юный возраст А Дун была хороша в ведении счетов, да и вообще была очень разумным ребенком.

— По-твоему твой братец такой бесполезный? – обиженно проговорил Тан Фан. – Думаешь, если переедем, так по миру пойдем?

— А разве нет? – печально отозвалась А Дун. – Братец, у тебя маленькое жалование, и ты

любишь поесть! Ты так много ешь, что мы вмиг разоримся. И что ты тогда будешь делать? Сейчас ты ежемесячно даешь мне деньги на рис и лапшу. Я все подсчитала. Мы сами выращиваем фрукты во дворе, покупаем мясо. Таким образом, в месяц мы можем отложить несколько серебряных монет. Когда ты женишься, они тебе понадобятся. А когда мы переедем, боюсь, откладывать будет нечего. Что ты тогда будешь делать?

Когда А Дун закончила свою эмоциональную речь, Тан Фану снова захотелось закатить глаза. Он был одновременно зол и растроган.

Он и подумать не мог, что эта маленькая девочка поэтому так переживает из-за отношений Суй Джоу с молодой госпожой Чжоу!

Тан Фан погладил ее по голове и немного грубоватым голосом проговорил:

— Не волнуйся. По миру не пойдем. Да даже если и пойдем, разве ты перестанешь считать меня своим старшим братом?

А Дун изо всех сил закачала головой.

— Ну тогда чего переживать? Я поем – ты поешь, голодной тебя не оставлю. Кроме того, не стоит недооценивать нашу семью Тан. До смерти родителей наша семья Тан была известна в Шаосине. И несмотря на то, что она распалась, у меня еще осталось кое-что из наследства. Если дела станут совсем плохи, у меня еще есть старшая сестра. Они с мужем живут в Сяньхэ. Поедем к ней, попросим убежища.

Он говорил не задумываясь, лишь для того, чтобы утешить А Дун. Его сестра вышла замуж и теперь была частью семьи мужа, а Тан Фан был столичным чиновником. Разве он мог жить в доме сестры?

Но девочка все равно широко улыбнулась:

— Хорошо, братец. Тогда я больше не буду ругать тебя за то, что ты много ешь. На самом деле, ты должен есть больше, а не то к концу болезни у тебя совсем мяса на костях не останется. Люди подумают, что ты беженец!

Тан Фан потянулся, чтобы ущипнуть ее за щеку:

— Продолжишь нести чушь – и тебе не придется ждать, пока братец Суй женится: я сам тебя вышвырну!

Когда они так дурачились, из-за двери неожиданно раздался голос:

— Кто женится?

Повернув головы на звук, они увидели Суй Джоу, который как раз подошел к двери и, кажется, услышал вторую половину предложения.

Следом за ним в комнату вошли молодая госпожа Чжоу и ее служанка.

— Моя двоюродная сестра услышала, что ты заболел, – сказал Суй Джоу. – Вспомнив о дне вашего знакомства, она попросила отвести ее к тебе, чтобы она могла извиниться за случившееся.

И хотя в те времена барьеры между мужчинами и женщинами были достаточно высокими, нельзя сказать, что они были совсем уж непреодолимыми. Тан Фан, будучи хорошим другом Суй Джоу, уже навещал его семью, так что молодая госпожа Чжоу вполне могла с ним увидеться. Впрочем, на юге правила были намного строже, тогда как на севере люди чувствовали себя посвободнее.

Молодая госпожа Чжоу вела себя не так резко, как в тот день, напротив, перед своим двоюродным братом она казалась довольно застенчивой. Любой более-менее проницательный человек легко бы заметил, какие чувства она питает к своему двоюродному брату. Лишь предмет ее воздыханий, что стоял тут с совершенно невыразительным лицом, кажется, не совсем догадывался об этом.

— Госпожа Чжоу слишком вежлива, – улыбнулся Тан Фан. – Мы не знали друг друга, а посему произошедшее – лишь недоразумение. Теперь, когда недоразумение разрешено, все в порядке. Однако я простудился, боюсь, что госпожа Чжоу может заразиться, поэтому, пожалуйста, не стоит надолго задерживаться.

Чжоу Сюэ кивнула, произнесла еще несколько учтивых фраз, а затем, поприветствовав А Дун, удалилась. Ей явно не нравился запах лекарств в комнате, так что она даже не присела, все это время простояв в дверном проеме.

Как хозяину, Суй Джоу, естественно, следовало проводить гостя.

Подойдя к воротам, Чжоу Сюэ немного кокетливо произнесла:

— Двоюродный брат, скоро зима. Как насчет того, чтобы, когда погода чуть прояснится, сходить со мной в храм Юнджу возжечь благовония?

И хоть Суй Джоу и выглядел несколько холодно, он все же был привлекательным, высоким и статным, с прекрасной внешностью, а кроме того, очень талантливым и подающим большие надежды. Естественно, у семьи Суй от сватов отбою не было. Однако родители Суй не имели над младшим сыном никакой власти, а кроме того, соглашение о браке между семьями Суй и Чжоу было заключено лишь на словах, так что о нем почти забыли.

Семья дяди Чжоу ненадолго вернулась в столицу, чтобы позаботиться о престарелой матери и решить брак детей.

На самом деле, отец Чжоу Сюэ уже нашел ей другого жениха. Тот занимал должность в Императорской академии и продолжал обучение в Императорской коллегии. Он происходил из семьи ученых. А это вам не Императорская Стража Суй Джоу.

С тех пор как семья Чжоу возвысилась благодаря Вдовствующей Императрице, они начали раздумывать, как бы сблизиться с семьями ученых или гражданских чиновников, чтобы подняться еще выше. Так что в выборе дяди Чжоу не было ничего удивительного.

Что касается Суй Джоу, то он и не настаивал.

Детская дружба между ними уже давно закончилась, и теперь по прошествии стольких лет все душещипательные любовные клятвы и обещания не жениться ни на ком другом, возможно, заключенные в то время, уже не играли никакой роли.

Однако Чжоу Сюэ, кажется, до сих пор питала к Суй Джоу какие-то чувства, а потому и продолжала ходить к нему, чтобы узнать, что он думает по этому поводу.

Но так вышло, что их мысли не совпали.

Девушке пришлось приложить немало усилий, чтобы наконец сделать первый шаг и пригласить его, однако Суй Джоу лишь покачал головой:

— Нет, Тан Фан болен, я не могу оставить А Дун одну ухаживать за ним. Я нужен дома.

Чжоу Сюэ закусила губу:

— Тогда, может, мне прислать служанку, чтобы она помогла тут со всем?

— Просто забудь об этом, – спокойно ответил Суй Джоу. – Не нужно беспокоиться. Сходи с дядей и с семьей. Слышал, дядя собирается подыскать тебе жениха. Уверен, человек это будет достойный. Хотя мы и двоюродные брат с сестрой, мужчине и женщине не стоит так часто видеться. Тебе лучше приходить чуть реже, чтобы не поползло никаких слухов.

Лицо Чжоу Сюэ тотчас приняло смущенное выражение. Она яростно сверкнула на Суй Джоу глазами и, бросив: «Ты отвратителен!» – развернулась и сердито ушла.

Служанка из семьи Чжоу следовала за ними и, видя, что эти двое, кажется, говорят о чем-то личном, молча отошла на некоторое расстояние.

Теперь же, заметив, что ее хозяйка внезапно рассердилась и ушла, взмахнув рукавами, она в замешательстве поспешила ее догнать.

Суй Джоу все с тем же выражением лица проводил их взглядом, а затем развернулся и пошел в комнату Тан Фана.

Лекарство наконец подействовало, так что тот уже уснул.

— Братец давно не спал, – прошептала А Дун. – Братец Суй, что ты хочешь на ужин? Я приготовлю.

— Не имеет значения, – кивнул Суй Джоу. – Не забудь только потом разогреть остатки каши.

Эти пару дней они посвятили заботе о больном, а больному много чего есть было нельзя. А Дун было лень готовить слишком часто одно и то же, так что, согласно хмыкнув, девочка удалилась.

Она ушла, и в комнате остались лишь двое.

Один спал, другой бодрствовал. Один лежал, другой стоял.

В эти дни Тан Фан спал большую часть суток.

Болезнь приходит, как горный оползень, а уходит, как тянущаяся из кокона нить.

В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь звуком мерного дыхания Тан Фана.

Суй Джоу укрыл его как следует одеялом, а затем некоторое время просто молча стоял.

Он ушел лишь тогда, когда А Дун постучала в дверь, чтобы позвать его на ужин.

Послесловие автора:

Домочадец и Командующий Ван личности прямо противоположные. Один интроверт, тогда как второй, наоборот, очень открытый. Раскрыть того, что более открытый, намного проще. Интроверт раскрывается через поступки. Домочадец неизбежно будет казаться читателю слишком стереотипным и более скучным. Однако не стоит рубить с плеча, не торопитесь с выводами. Чмоки~

Хотела сказать, что после того, как я дала двоюродной сестре домочадца имя, я уже приготовилась записать ее в тетрадь, как двоюродную сестру домочадца, а потом зависла: двоюродная сестра домочадца, двоюродная сестра домочадца...

Погодите! А как зовут домочадца-то?? Σ (° △ ° |||)

Молча взглянула на столбец с описанием главного героя и вписала туда имя домочадца...

Примечания переводчика:

Почему у меня такое ощущение, что Командующий Ван тут самый озабоченный? ;D Если не о делах, так о борделях, красивых служанках и всяких двусмысленностях говорит. И ко всем многозначительно так клеится)))

Ахахах, эта сцена из дорамы, где ВД хлопает СД по плечу все-таки имела место быть в книге) Вот СД офигел наверно ;D

Мне, если честно, с трудом представляется путешествующий через всю страну ТФ. Мэн Сиши, кажется, немного погорячилась, пытаюсь сделать из него какого-то слишком идеального чиновника. Сразу вспоминается сцена, когда ТФ с Лао Гао ходили на окраину города в дом Фэн Цинцзы... И он то и дело ловил на себе нехорошие взгляды. Если бы не Лао Гао, на него бы точно кто-то напал. И как он, спрашивается, один по стране путешествовал, а? Он по городу шел, к нему уже Чжэн Чэн умудрился пристать... охohoхох

«А Дун, ты ревнуешь братца Суй? Боишься, что он сблизится с кем-то еще?» – ой, вот твоя корова вообще должна молчать, господин Тан. Кто там одиночный пикет ночью на пороге дома устраивал не так давно, а?

А Дун с Тан Фаном, обсуждающие свое безрадостное будущее без Суй Джоу – такие прям две

несчастные сиротинушки ;D Ну как таких из дому выгонишь?

Я поторопилась так с главой, так как уезжаю в отпуск на недельку, без доступа к ноуту. Так что пока без новых глав, да. Надеюсь на понимание ~

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1519053>